

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ПОВЕСТВОВАНИИ БЕРНХАРДА ШЛИНКА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ДОМ В ЛЕСУ»

А. И. Гущина

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 1 августа 2018 г.

Аннотация: в статье на примере рассказа «Дом в лесу» исследуется психологическая направленность творчества Б. Шлинка. Автором исследуются психологические особенности современных мужчин и женщин, гендерные модели поведения. В анализируемом рассказе писатель затрагивает характерные черты семейной жизни современного общества. Бернхард Шлинк, описывая разные представления героев о семье и изображая иллюзорность их семейного счастья, предстает в роли писателя-психолога, исследующего тонкие материи человеческого сознания и души.

Ключевые слова: Бернхард Шлинк, писатель-психолог, семья, гендерные особенности, иллюзия, страх, судьба.

Abstract: in this article by the example of the narrative "The House in the Wood" the psychological orientation of B. Schlink's works is investigated. The author analyses psychological features of modern men and women, gender behavioral models. In the analyzed narrative the writer refers to characteristic features of the family life in the modern society. Bernhard Schlink, describing different ideas of main characters about the family and representing illusiveness of their family happiness, appears as the writer-psychologist investigating delicate matters of human consciousness and soul.

Keywords: Bernhard Schlink, the writer-psychologist, family, gender features, illusion, fear, destiny.

Ключевой особенностью прозы Бернхарда Шлинка выступает его повышенная внимательность к тайнам человеческой души. При этом стоит подчеркнуть, что речь идёт не только о психологизме повествования в целом, но и об исследовании психологических сторон современной жизни в особенности, об оценке гендерных моделей поведения и связанных с ними проблем, возникающих в современном социуме.

Одним из наиболее тонких в этом отношении примеров является рассказ Б. Шлинка «Дом в лесу», входящий в сборник «Летние обманы» (2012). Его сюжет связан с историей перемен в семье молодых писателей. Кейт — успешная американская писательница, публикующая ежегодно книги, получающая литературные награды, общественный человек. Напротив, её муж, немец по происхождению, написал всего одну книгу, ставшую популярной, но при этом быстро забытой читателями.

Действие рассказа происходит в доме, стоящем в лесу, вдали от городского шума мегаполиса. Этот дом стал настоящим раем, крепостью, где герой смог укрыться со своей семьёй от внешнего мира. Молодой мужчина из перспективного и подающего надежды писателя превратился, на первый взгляд, в счастливого семьянина, ухаживающего за домом, воспитывающего маленькую дочь, в человека, старающегося вдохновить свою супругу на написание новых романов.

Мы видим, таким образом, перемену ролей. В современной семье мужчина уже не часто играет руководящую роль. Ещё Э. Фромм, указывая на определённые сложности в распределении семейных функций, в своей книге «Мужчина и женщина» привёл интересную цитату из Ветхого Завета: «...именно за грех Евы мужчина должен господствовать над женщиной, и она принимает это господство как наказание. Оно направлено не только против Евы, но и косвенно против Адама, ведь властвовать над другими не намного легче, чем попадать в зависимость» [1].

Б. Шлинк показывает, как мучится его герой-мужчина в атмосфере смены властных парадигм. Однако мучится не от потери функций повелителя, а от потери чёткого понимания собственной роли в жизни. Создавая свою семью, он бежал от модели семьи его родителей, в которой взаимная ненависть, озлобленность друг на друга становились всё сильнее, и, ещё будучи маленьким мальчиком, он не раз во время родительских ссор испытывал ощущение, что проваливается в прорубь. При этом герой не потерял веры в семейные ценности и в собственном браке попытался выстроить гармоничное сосуществование с женой и дочерью. В его мечтах семейная жизнь представлялась толстой коркой льда, способной выдержать любой груз [2, 94]. Пожалуй, Б. Шлинк намеренно сравнивает любовь с прочным и крепким льдом, подразумевая одновременно его твердость и хрупкость, а также неустойчивость и исходящий от него холод.

Удивительно, но реальный сценарий его жизни расходился с его мечтами. С одной стороны, он выстраивал правила своей жизни самостоятельно, с другой — они всё более и более тяготили его самого («Порой у него бывало чувство, словно он всегда так жил. Словно всю жизнь он провел в этом доме среди леса <...>; Словно рядом всегда были жена и дочь. Словно они всегда провожали его» [2, 87]). Он всё чаще испытывал страх полностью потерять власть и контроль над женой и дочкой. Он понимал, что «точек соприкосновения в их жизни становилось все меньше» [2, 95].

После того, как писательская карьера жены пошла вверх, герой решил ради сохранения семьи подстраиваться под её желания, среди которых главным было продолжать писать. «Он не жаловался. Знать, что она здесь, в доме, видеть во время работы в саду ее голову в окне, слышать из-за дверей ее комнаты, как щелкают по клавишам компьютера ее пальцы, <...> проводить рядом с ней вечера, <...> — все это делало его счастливым. Большего он и не мог от нее требовать. Она с самого начала сказала ему, что не может жить без писательства, и он согласился на это условие. Согласился он и на то, чтобы изо дня в день одному заботиться о Рите. <...> Он был согласен принять всё как есть» [2, 88-89]. Таким образом, она стала тем, кто приносит в семью деньги, а он превратился в домохозяйина. При этом, несмотря на видимую смену гендерных ролей, он по-прежнему пытался играть ведущую роль. Он настоял, чтобы они переехали из шумного мегаполиса в лесную глушь, где жене было бы лучше работать над очередной книгой. Ему хотелось держать все под контролем, всю информацию из внешнего мира он решил пропускать через себя, отсеивая ту, которая могла бы разрушить созданный им мир.

Б. Шлинк рисует картину происходящего в душе своего героя разными штрихами. Сюжет его повествования развивается преимущественно в психологической плоскости.

Как пишет литературовед и культуролог А. Б. Есин, если произведение носит психологический характер, то «психологизм становится в этом произведении важнейшим художественным свойством, определяющим его эстетическое своеобразие» [3]. Таким образом, по его мнению, «психологизм — это принцип организации элементов художественной формы, при котором изобразительные средства направлены в основном на раскрытие душевной жизни человека в ее многообразных проявлениях» [3]. Бернхард Шлинк действительно в первую очередь исследует внутреннюю сторону жизни человека, типажи его героев требуют психологической интерпретации. Типичным для его повествования служит значительное количество деталей, характеризующих внутренний мир главного персонажа. Рассказ наполнен внутренними монологами героя, обращением к его размышлениям, описанием его внутреннего состояния и душевных переживаний,

например, «порой у него бывало чувство», «до глубины души умиленный той нежностью...», «без жены ему было как-то пусто», «его охватила паника», «со слезами бессильной злости», «... и только старался не выдать себя, чтобы она по глазам не увидела его страха» и др. Привычными чувствами для него становятся страх, паника, пустота, злость, бессилие. Кроме того, главный персонаж у Б. Шлинка часто ставит вопросы, на которые у него не всегда есть ответы: «Но почему Кейт дала ему прочитать рукопись? Было ли это только знаком доверия? Не себя ли с ним подразумевает она под этой парой, перед которой открываются новые горизонты? ... Не предлагает ли она ему настроиться на новую жизнь?» [2, 99].

Внешним проявлением внутренней жизни героев, их внутренней борьбы со своими мыслями и страхами становятся мимика, жесты, взгляд. Б. Шлинк очень тонко описывает внешние изменения, происходящие на лице героини при виде ее мужа (главного героя), видимо, внутри нее происходит психологическая борьба: «Её темноглазое лицо с этим высоким лбом, надменно вскинутыми бровями, длинным носом, крупным ртом и подбородком, то гладким, то, смотря по настроению Кейт, напряженным или наморщенным, представляло собой тот ландшафт, среди которого жила его любовь. В нём ей было радостно и светло, когда лицо Кейт открыто обращалось ему навстречу, и тревожно, когда оно враждебно замыкалось при его приближении» [2, 106]. Лицо героини то открыто для мужа, то тревожно и враждебно закрыто. Это свидетельствует о духовной отгороженности от мужа, между ними нет близости. Ещё одним выражением взаимосвязи внешних деталей с процессом внутренней жизни героев является использование пейзажа и описаний природных явлений в рамках психологического повествования. Эпизод, когда мужчина-герой переезжает со своей семьей в сельскую местность, сопровождается описанием бабьего лета, наполненного яркими красками — всё живёт ярко, насыщенно, по-новому, герой с нетерпением ожидает перемен к лучшему. Далее после нескольких месяцев жизни за городом он с упоением мечтает о будущем урожае яблок, символизирующем и их совместное счастье: «Тут не только лужайка, и деревья, и птицы. Тут всё живёт и растёт — дом почти что готов, <...> а на яблонях, которые мы с Джонатаном подрезали, зреет хороший урожай» [2, 97]. Однако настроение героя становится диаметрально противоположным после того, как он в газете видит статью: его жене-писательнице присудили Национальную книжную премию. Природа как будто вторит чувствам и переживаниям центрального персонажа: его огонь надежды в душе погас, и описание природы отражает его эмоциональное потрясение: «Сегодня осень отгорела, и краски поблекли и померкли в дымке тумана» [2, 109]. В душу героя прокрался холод и страх. Его мечты встретились с холодной реальностью. Как

будто хищная птица вырвала счастье из его рук: «Над долиной кружил ястреб» [2, с. 102]. Всё в его жизни происходило рано: Кейт рано закончила писать книгу, хотя планировала писать до весны, рано наступила осень: «Только моя книга всё никак не продвигается к завершению. Разве что к зиме или к весне»; «Осень пришла рано» [2, 97]. Природа соперничает герою.

Автора интересует столкновение психологических позиций, разных взглядов на жизнь. Скорее можно говорить не только о быстрой смене событий и явлений, но о стремительности мыслей персонажа: он постоянно продумывает план спасения своей семьи от надвигающейся суматохи и возможного возвращения в Нью-Йорк. Тогда созданный им мир будет разрушен.

Таким образом, автор произведения, представляя внутренние монологи мужчины-героя, повествует о его внутренних, душевных процессах.

В ходе анализа повествования мы видим, что главный герой ведет себя словно преступник: он скрывает от жены ее выдвижение на Национальную книжную премию, он пытается отгородиться от всего мира, порвав электрические провода, кроме того, под покровом ночи он едет в город и крадет полицейские ограждения. Мужчина совершает противоправные действия и ведёт себя как преступник, понимая, что всё это направлено в ущерб интересам жены, которой нужна свобода. К сожалению, иллюзия рушится, и он, понимая, что не в силах это остановить, идёт против законов совести, природы, жизни.

Видимо, центральный персонаж повествования, гонимый страхом возвращения в Нью-Йорк и вероятностью потерять жену и дочь, нарушает правила брачного союза и пересекает ту черту, которая ставит под угрозу его дальнейшую семейную жизнь: лед под ним дал трещину («На одной голубой чурке он прочел написанное белыми буквами слово «line» — часть надписи «Police line do not cross» [2, 128]). Не случайно, что автор символично указывает на некую черту, которая является опасной для него. Это черта морали и совести, которую нельзя переступать. И она сгорает в камине. Граница между иллюзией и реальностью перестаёт существовать. Он перестаёт понимать, что хорошо и что плохо, где настоящий мир и где вымышленный, что можно делать и что нельзя.

Ещё одно доказательство гибели семейного счастья для героя — на больничных стенах мужчина видит фотографии разрушенных камбоджийских и мексиканских храмов, как символ разрушения самого важного и святого для человека. Для нашего героя важным и определяющим его личного счастья была мечта о семье.

Кроме того, необходимо упомянуть эпизод, когда герой мечтает о семейном счастье и представляет себе, как его семья в доме среди леса пустит корни и никакие бури будут им уже не страшны. Корни символизируют стабильность «на веки веков и от века». Однако разве может дерево, «вцепившееся корнями в скалу», расти здоровым и крепким? Так же не может семья и семейное счастье опираться на ложь и утаивание. Поэтому эпизод, когда мужчина повалил сосну, вцепившуюся корнями в скалу, иллюстрирует непостоянность его семейного благополучия. Ведь не случайно автор характеризует хвойное дерево как «сосну с голыми ветвями — высокую, покосившуюся, сухостойкую».

Бернхард Шлинка, несмотря на довольно сухой и сдержанный в формулировках язык, представляется нам художником слова и одновременно тонким психологом, исследующим тайные уголки души героя. На примере одной вполне обычной немецкой семьи писатель раскрывает особенности семейной жизни современного общества, видимо, поэтому герой не назван в рассказе. Необходимо отметить, что и до Бернхарда Шлинка некоторые немецкие писатели (например, Теодор Шторм) стремились разгадать тайны человеческой души и проникнуть в глубины человеческого подсознания, пытались нащупать мотивы (явные и скрытые) человеческих поступков, понять причины тех или иных событий.

Оценивая позицию Б. Шлинка и рассуждения героев его рассказа, можно с уверенностью сказать, что ключевыми проблемами анализируемого рассказа являются, во-первых, неуверенная мужская позиция, и, во-вторых, разные представления о семье и семейном счастье, заложенные в персонажах в их детстве.

При этом в рассказе «Дом в лесу» Б. Шлинк не намеревался разделять персонажей на положительных и отрицательных. Его целью был показ столкновения полярных систем ценностей, гибель мужского и женского начал в современном социуме. И в силу этого не детективный сюжет, а именно психологическая доминанта является ключевым звеном в повествовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм Э. Мужчина и женщина / Э. Фромм М.: АСТ, 1998. — 512 с. Режим доступа: <http://psy.wikireading.ru/46087> (дата обращения 15.11.2017).
2. Шлинка Б. Летние обманы: Рассказы // Б. Шлинка; пер. с нем. И. Стребловой, Г. Снежинской. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 288 с.
3. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин — М.: Просвещение, 1988. — 176 с. — Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/68473> (дата обращения 17.01.2018).